

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) ..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014)	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Тренавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

ХОНЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА И НАЧАЛО ЗАРОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что письменность тюрко-булгарского этноса хонов Северо-Восточного Кавказа и Дагестана была наиболее ранней среди тюркских народов в условиях, когда первые собственно (восточно-) тюркоязычные рунические памятники относятся ко времени не ранее VI в. Сами хоны являются одним из компонентов, на основе которого в дальнейшем сложился кумыкский народ. В работе используется широкий круг как исторических, так и языковых источников.

Ключевые слова: хоны, кумыки, Северо-Восточный Кавказ, Дагестан, происхождение тюркской письменности.

Вопрос о начале зарождения тюркской письменной традиции еще не получил окончательного решения. Причем, как отмечал еще А. М. Щербак [Щербак 1971, с. 81], «наиболее ранние и более или менее достоверные сведения о тюркском письме, или точнее письме гуннов, среди которых несомненно были тюрки, относятся к VI в. Их приводит в своем сочинении Захарий Ритор». Вслед за ним А. Н. Кононов [Кононов 1980, с. 7], дословно цитируя высказывание составителя сирийской хроники (середина VI в. н. э.) «Захария Метиленского, или Захария Ритора о том, что «у гуннов лет двадцать тому назад или больше вышло писание на их языке», указывал: «Не исключено, что речь идет о тюркском письме или о письменности тюрков, входивших значительным компонентом в гуннский союз. Источником сведений составителя хроники были «сообщения лиц, побывавших в гуннских пределах...». Он же ссылается на мнение Н. В. Пигулевской, согласно которому «весьма вероятно, что и гуннское и тюркское письмо ... было согдо-манихейское или согдийское».

Примерно в то же время В. Л. Гукасян [Гукасян 1981, с. 76, 84] указал на факт, до сих пор не привлечший должного внимания языковедов. Речь идет о том, что письменные источники раннего средневековья сообщают о существовании тюркской письменности, созданной в первой четверти VI в. н. э. аранским (то есть азербайджанским) епископом Кардостом для гуннов Северного Азербайджана и Юго-Восточного Дагестана (в другой части своей работы он называет его азербайджанцем).

В. Л. Гукасян обращает внимание и на другой немаловажный факт, отмеченный Н. В. Пигулевской [Пигулевская 1941, с.10–11]: «Хроника»

Захария Ритора, относящаяся к 60-м годам VI в., была компилятивной, и в ней повторялись сведения, изложенные в более ранней «Истории» Захария Ритора, охватывающей события 436–491 гг.

Вышеупомянутые и иные относящиеся сюда сведения до сих пор не принимаются во внимание тюркологами. В последнем случае речь идет и о недавних публикациях автора данной статьи, содержание которых так и не вызвало отклика у других специалистов по истории тюркской письменности [Гусейнов 2010а; Гусейнов 2010б].

Обычно полагают, что самые ранние датированные древнетюркские рунические памятники относятся к VIII в., по данным китайских хроник VI–VII вв., отмечается наличие письменности неизвестного происхождения у народа ху, под которым понимаются различные этносы (древние тюрки, теле или согдийцы), что связывается с событиями второй половины VI в. Известны и другие китайские свидетельства о письменности у тюрков в VI в., в частности, получение «Нирванасутры» из Северной Ци., переведенной на тюркский язык каганом Тобо (Таспаром) (572–581 гг.), которому посвящена известная Бугутская надпись 582 г. из Центральной Монголии. Неизвестно, была ли это транскрипция китайскими знаками, применялось ли руническое, согдийское или уже «уйгурское» письмо. О существовании у тюрков письменности к 60-м годам того же века говорят и византийские источники, в которых упоминаются доставленные согдийцем Маниахом письма кагана Истеми к императору Юстину II, а также письмо еще одного кагана к императору Маврикию, обычно относящееся к 589 г. [Кызласов 1998, с. 73–74].

Согласно другому мнению [Гузеев, Кляшторный 2009, с. 146, 158], возникновение древнетюркского рунического письма, автохтонного, как полагают, происхождения, относится приблизительно к середине VII в. н. э. До этого времени в первом Тюркском каганате в качестве языка канцелярии функционировали, как о том свидетельствует Бугутская надпись (см. выше), согдийский язык и согдийская письменность. Причем, по данным китайских династийных хроник, у тюрков в VI в. существовало две разновидности письма. Первая - похожая на письмо народности ху (т. е. согдийцев), и вторая — знаки на деревянных палочках (дощечках), употреблявшиеся для фискальных целей. В дальнейшем, в VIII–IX вв., заимствование курсивного согдийского письма и его приспособление к тюркскому языку с последующим использованием его как для деловых, так и религиозных текстов привели затем, в IX–X вв., к созданию т. н. древнеуйгурского письма.

В конечном счете, уже в 544 г. н. э., после семилетнего пребывания в «стране гуннов» участники миссии «Кардоста, епископа земли Аран», «об-

ласти Албании, находившейся под властью персидских царей», «выпустили там, — как сообщает сирийский автор Псевдо-Захария (или Захария Ритор) — писание на гуннском языке». Причем, по пути в «страну гуннов», «они не вошли в [Каспийские, Дербентские, как полагает Н. В. Пигулевская [1939, с. 113] ворота, но были проведены через горы... Когда они прибыли, они говорили с пленными, многих окрестили и обучали (некоторых) из гуннов» [Пигулевская 1941, с. 166]. В другой своей публикации Н. В. Пигулевская [Пигулевская 1939, с. 114] указывает: «Тогда же, очевидно, происходило усвоение пришельцами гуннского языка... Относительно языка перевода сомнений не возникает: это гуннский язык...» [Пигулевская 1939, с. 114].

Известна и поддерживаемая Ю. Р. Джафаровым [Джафаров 1993, с. 41] точка зрения М. И. Артамонова [Артамонов 1962, с. 93, прим. 76], согласно которой «Писание» было выпущено около 520 г., что позволяет предполагать еще более древнюю его датировку. Однако в самом вышеупомянутом первоисточнике, хронике жителя сирийского города Амида (г. Диярбакыр на юго-востоке нынешней Турции) Псевдо-Захарии, написанной, как и следовало ожидать, на западном (яковитском) варианте сирийского письма, гунны именуются *Hūnūyē* [см. Алемань 2003, с. 506]. В данном этнониме гласному звуку [ū] в соответствии с восточным (несторианским) чтением сирийского письма должен отвечать звук [ō], а также суффикс -ai и окончание -ā [Гранде 1972, с. 361, 362, 367], что позволяет предполагать исходное звучание *hōn-. Речь тем самым идет о хонах, которые еще до этого упоминаются на Северо-Восточном Кавказе и в нынешнем Дагестане армянскими авторами V в. Егише и Фавстосом Бузандом [Волкова 1973, с. 128] в связи с аналогичными по смыслу (попытка распространения христианства) событиями 30–40-х гг. IV в., что неправомерно интерпретируется [Гмыря 2009, с. 87–101] как один из эпизодов «интеграции» гуннских (хонских) племен, якобы «внедрившихся в район Северо-Западного Прикаспия в период со II–III по начало VI в.».

Эти события имели место до начала продвижения в 70-х гг. IV в. собственно (центральноазиатских) гуннов в Европу, которые именовались иначе, чем hon'ы — *hung-ni* [Тенишев 1997, с. 52] и соответственно по-гречески — *Húnnoi*, латински — *Chunni*, *Hunni* [Большая советская энциклопедия 1972, с. 450], что и легло в основу русской транслитерации гунн, посредством которой и обозначаются традиционно у Л. Б. Гмыри и других авторов hon'ы. Именно последних следует иметь в виду и в связи с упоминанием армянским историком Моисеем Хоренским нахождения в 30–40-х гг. IV в. в северных пограничных районах Кавказской Албании, куда была направлена веком позже миссия Кардоста, «владения гуннов» [Гмыря 2009, с. 106].

Не случайно И. Л. Кызласов [Кызласов 1998, с. 75], вполне обоснованно задаваясь вопросом, почему наиболее ранние свидетельства о письменности обнаруживаются в описаниях народа *türk*, выражает сомнение в тюркоязычности других этносов региона — жуань-жуаней (аваров) или гуннов. Причем в IV–XIII вв. Кавказская Албания локализуется по течению р. Куры у юго-западных пределов нынешнего Дагестана, но в условиях, когда юго-западный Прикаспий не входил в ее состав [Коряков 2006, карта 15]. Это позволяет предполагать проживание гуннов (нонов) в части Закавказья, прилегающей к юго-западному Дагестану, и в последующее, в период миссии Кардоста, время. Поэтому она не вошла в (Каспийские, Дербентские) ворота, но была проведена через горы, возможно, в северные пограничные, до реки Куры, районы Кавказской Албании. Обстановка в них, видимо, в силу этого носила достаточно напряженный характер, ибо по пути, как указывает Псевдо-Захария [Пигулевская 1939, с. 114–115] было «нельзя найти покойного местопребывания».

Не исключено, что письменность в «стране гуннов» появилась раньше вышеупомянутого времени, а также имевшего место в начале V в. (точнее, согласно армянским первоисточникам (Корюн, Хоренаци, Каганкатваци), в 420–422 гг. [Агванское письмо] создания армянским просветителем Месропом Маштоцем албанского алфавита [Гаджиев, Давудов, Шихсаидов 1996, с. 145], если принять во внимание сведения латинского христианского писателя Евсевия Иеронима, относящиеся к рубежу IV–V вв.: «Отложил колчаны армянин, гунны изучают Псалтирь...» (этот христианский святой жил в Вифлееме с 386 г. до самой смерти там же в 420 г., и его сведения могут считаться достаточно надежными). Подобная возможность тем более вероятна, так как к 410 г. относят деятельность «епископа гуннов» Иунана, которая, вероятно, была не столь успешной, ибо, как указывает Мовсес Каланкатуаци, к 30-м гг. V в. язычество среди «варварских племен Восточного края» возрождается [Гмырь 2009, с. 108–109].

Вместе с тем чрезвычайно маловероятно, чтобы албанский язык был известен тем армянским священникам (см. выше), которые создали позднее, в 520–544-х гг., письменность для гуннов-нонов. Тем более, что алфавитная письменность кавказских албан была создана на одном из ответвлений греческой (или арамейской) графической основы, имеющей типологически общие особенности с древнеармянским и древнегрузинским письмом.

Среди гуннов-нонов наряду с распространением христианства должны были, в принципе, появиться и сопутствующие ему письменность и грамотность, необходимые для чтения богослужебных книг. Трудно предполагать, что в последнем случае (около 410 г.) использовалось армянское письмо, так

как только незадолго до этого, ок. 406 г., Месропом Маштоцем была изобретена собственно армянская письменность, а до этого времени в Армении была известно письмо арамейское в его пехлевийской разновидности [Лэнг 2007, с. 166; Основы 1979, с. 241; Большой энциклопедический словарь 1998, с. 491]. Возможно, именно на нем тогда и были созданы богослужебные книги для *хонов* на графической основе арамейского, но не албанского, как обычно полагают, языка.

Таким образом, если не принимать во внимание близкие к древнетюркской письменности надписи *иссыкского* и *таласского* письма V–III вв. до н. э., письменность *хонов* Восточного Кавказа была самой ранней среди тюркских народов, ибо первые собственно (восточно-) тюркоязычные рунические памятники относятся, как было показано в предшествующем изложении, ко времени не ранее VI в.

О вытеснении, надо полагать, основной массы *хоногур* на запад Северного Кавказа свидетельствуют данные «Нового списка Армянской географии» *Анания Ширакаци* (не ранее конца VII в.), согласно которым к северу от Кубани среди народов «*тюрков* и *болгар*, именующихся по названиям рек», упоминаются, наряду с *Купи-Булгар* (локализуются исследователями на Кубани), *Дучи-Булкар* и *Чдар-Болкар*, *Огхондор-Блкар-пришельцы*. Они считаются историками переместившиеся сюда *оногурами* (*гуннугундурами*). Первая (ог-) часть возводящегося таким образом к *оногурам* (*гуннугундурам*) этнонима *Огхондор-Блкар-пришельцев*, корень которого восходит к *хонам* Дагестана и Центрального Кавказа, упоминаемым еще раньше — в армянских источниках V в., может быть отождествлена не только с тюрк. *aq* «белый», «благородный», имеющим значение «*южный*» в тюркской географической номенклатуре (ср. вышеупомянутых *вгндур-булгар*, *анлаутное в-в* в наименовании которых может быть объяснено особенностями армянской графики), но и с обще-, межтюрк. *ay* — «подниматься (вверх)», т. е. «поднявшиеся вверх — в горы». Это может свидетельствовать о миграции *хонов* как на юго-запад Кавказа — *вгндур(-булгары)*, так и на запад — к северу от Кубани, а затем на Балканы. Именно *хоногуры* и переместились к другим *булгарским* племенам северу от Кубани, где и получили наименование *Огхондор-Блкар-пришельцы*. Причем в отношении перемещения на Балканы следует принять во внимание сообщение *Константина Багрянородного* (913–959 гг.), согласно которому *болгар* на Балканах, пришедших сюда во главе с ханом *Аспарухом*, раньше называли *оногундурами* (ср. вышеупомянутых *вгндур-булгар*), а «имя их стало известным», когда они в конце правления *Константина IV* (668–685 гг.) переправились через *Истр* (Дунай). Иначе говоря, как отмечают исследователи, лишь тогда визан-

тийцы узнали, как этот народ именовал себя сам. Причем историческую взаимосвязь этнонимов огхондор/оногур (гуннугундур)/вгндур(-булгары) с вышеупомянутыми хонами поддерживается отмеченными выше закономерностями развития последнего этнонима [Гусейнов 2009].

Библиография

1. Агванское письмо: https://ru.wikipedia.org/wiki/Агванское_письмо (Последнее обращение 18.01.2016 г.).
2. Алемань 2003: *Алемань А.* Аланы в древних и средневековых источниках. М., 2003.
3. Артамонов 1962: *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.
4. Большая советская энциклопедия 1970: Большая советская энциклопедия. Т. 2. М., 1970.
5. Большой энциклопедический словарь 1988: Большой энциклопедический словарь: Языкознание. М., 1998.
6. Волкова 1973: *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
7. Гаджиев, Давудов, Шихсаидов 1996: *Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А. Р.* История Дагестана. Махачкала, 1996.
8. Гмыря 2009: *Гмыря Л. Б.* Религиозные представления населения прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников). Махачкала, 2009.
9. Гранде 1972: *Гранде Б. М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972.
10. Гукасян 1981: *Гукасян В. Л.* Об одной древнетюркской письменности // Советская тюркология. № 5. 1981. С. 76–84.
11. Гузеев 2009: *Гузеев В. Г., Кляшторный С. Г.* Древняя письменность Великой степи // Тюркологический сборник. М., 2009.
12. Гусейнов 2009: *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Об области первоначального расселения протобулгар по историко-лингвистическим данным. К вопросу о древних взаимоотношениях славянских и тюркских языков Северо-Восточного Кавказа // «От античности к Возрождению». Материалы Восьмых Дзагуровских чтений. Сборник трудов кафедры истории стран Европы и Америки. Вып. VII. Махачкала, 2009. С. 31–34.
13. Гусейнов 2010а: *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Кавказ и древнейшая тюркская (булгарская) письменность // II международный конгресс кавказоведов (Кавказская цивилизация — история и современность). Тбилиси, 2010. С. 2–4.
14. Гусейнов 2010б: *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Первая тюркская (древнекумыкская) письменность в контексте лингвоэтногенеза кумыкского народа // Материалы Международной научной конференции «Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона». Т. I. Кызыл, 2010. С. 90–92.
15. Джафаров 1993: *Джафаров Ю. Р.* Гунны и Азербайджан. Баку, 1993.

16. Кононов 1980: Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII–IX вв.). Л., 1980.
17. Коряков 2006: Коряков Ю. Б. Атлас кавказских языков. М., 2006.
18. Кызласов 2007: Кызласов И. Л. Материалы к ранней истории тюрков. II. Древнейшие свидетельства о письменности // Российская археология. № 2, 1998. С. 71–83.
19. Лэнг 2007: Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М., 2007.
20. Основы 1979: Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
21. Пигулевская 1939: Пигулевская Н. В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. № 1(6). М., 1939. С. 107–115.
22. Пигулевская 1941: Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941.
23. Тенишев 1997: Тенишев Э. Р. Гуннов язык // Языки мира. Тюркские языки. М., 1997. С. 52–52.
24. Щербак 1971: Щербак А. М. О рунической письменности в юго-восточной Европе // Советская тюркология. № 4. 1971. С. 73–82.

Garun-Rashid A-K Guseinov

THE HONS OF NORTH-EASTERN CAUCASUS AND DAGHESTAN AND THE BEGINNING OF THE FORMATION OF THE TURKIC WRITING TRADITION

Abstract: *The article substantiates the proposition that the writing of the Turkish-Bulgarian ethnos Hons of Northeast Caucasus and Daghestan was the earliest among the Turkic peoples in the conditions when the first proper (Eastern) Turkic-speaking runic monuments date back to the VI century at the earliest. The Hon people themselves are one of the components on which later formed the Kumyk people of this area. In the article a wide range of both historical and linguistic sources is used.*

Keywords: *Hons, Kumyk, Northeast Caucasus and Daghestan, origin of the Turkic written language.*